

За городом было более десятка поместий, но несколько принадлежали исключительно императору, принцу Чэну и его высочеству Цзинь Юаню. Здесь росли фруктовые деревья, цветы и драгоценные лекарственные растения, даже некоторые сельскохозяйственные культуры. Каждое королевское поместье занимало большую площадь, поэтому большая его часть располагалась в пригородах. Среди тех, что были разбросаны по всей столице, росли фруктовые деревья и декоративные цветы для любования.

Изначально они были построены отцом-императором для наложниц в гареме, чтобы облегчить поставку фруктов во дворец и для прогулок. Позже, когда Ань Чэн Линь сел на трон, он взял на себя инициативу и устранил некоторые непрактичные моменты. Отремонтировав небольшие дворцы в поместьях, он передал некоторые из усадеб своим младшим братьям.

Пусть они наслаждаются цветами и фруктами без необходимости смотреть на лица других людей, как это делал он, когда был ребенком. Его младшие братья, подумал Ань Чэн Линь, заслуживают того, чтобы наслаждаться лучшим. Он и Чэн Янь изначально сделали все это, чтобы защитить А-Юаня и семью своего деда.

- Императорский брат, зачем ты пришел? Разве ты не говорил вчера, что должен заниматься государственными делами? - пошутил Ань Цзинь Юань.

- Я уже закончил с этим разбираться, - Его Величество сделал вид, что не услышал насмешек в его голосе, когда потянул Ноль-Один в сторону вишневого сада.

- А-Юань, я хочу собирать вишни с А-Линем, не хочешь присоединиться к нам? - оглянулся Ноль-Один.

Услышав это, Ань Чэн Линь потянул Ноль-Один еще быстрее, чтобы ускорить их уход.

- Нет, вы, ребята, идите вперед, - Ань Цзинь Юань махнул рукой и отказался.

Только когда они оказались далеко, и их фигуры скрылись за фруктовыми деревьями, Ань Цзинь Юань развернулся и пошел в направлении, куда только что ушел пятый брат.

Чэн Янь пришел рано утром с Линь Мо и Линь Сю, которые несли бамбуковые корзины для сбора вишни. Линь Сю не хотел мешать им, поэтому он пошел в другое место.

Поместье было очень большим, и в нем, вероятно, было много разных видов фруктовых деревьев. Линь Мо с трепетом огляделся вокруг и задумался. Как и полагается в королевском поместье, каждое дерево было ухожено, а спелые плоды на деревьях были большими и полными.

- Это поместье также принадлежит А-Юаню?

- Это мое, но теперь оно принадлежит Момо, - Чэн Янь взял бамбуковую корзину в одну руку, а руку Линь Мо в другую.

Ранее императорский брат спрашивал его, не хочет ли он получить несколько поместий, но в то время Чэн Янь проводил очень мало времени в столице, и ему они были без надобности, так что он передал три поместья, которые хотел подарить ему брат, своему младшему брату.

Не так давно Чэн Янь забрал их обратно. Если быть точным, то именно Ань Цзинь Юань взял на себя инициативу и вернул их, прежде чем пятый брат попросил об этом. В конце концов, пятый брат уже стал семейным человеком, и в руках Ань Цзинь Юаня было довольно много поместий, так что ему не было смысла захватывать так много.

- А? Мое? - Линь Мо посмотрел на него с некоторым удивлением.

- Это поместье занимает обширную территорию и имеет самое большое разнообразие фруктовых деревьев, причем плоды созревают круглый год.

- Такое большое, ты действительно хочешь отдать его мне? - все еще недоверчиво спросил Линь Мо.

- Даже я принадлежу тебе... Момо, у тебя есть даже личная печать этого принца, что уж говорить о поместье? - Чэн Янь посмотрел на него и усмехнулся, его голос был невероятно притягательным.

- Кхм... и ты... - Линь Мо слегка кашлянул, его щеки слегка покраснели, а в глазах было немного смущения.

- Хм? - Чэн Янь посмотрел на него с улыбкой в глазах.

Сердце Линь Мо забило быстрее, когда он смотрел на него. Смутившись еще больше, он поднял руку, чтобы прикрыть глаза. Сердце Чэн Яня затрепетало от его действий, уголки губ приподнялись в изгибе, который невозможно было игнорировать, и из глубины горла вырвался тихий смех.

Заклучив супруга в объятия, Чэн Янь убрал его руку и опустил голову, чтобы слегка поцеловать веки Момо. В его глазах светилась неприкрытая любовь. Как его Момо может быть таким милым?

Через полмесяца спешки семья Линь наконец прибыла в столицу.

Услышав шум снаружи, дети в карете подняли занавески по обе стороны и выглянули в окно.

- Вау! Здесь так красиво! - Линь Сяоя широко раскрыла глаза от удивления. Люди на обочине дороги были одеты в красивую одежду, и дома тоже выглядели красиво.

- Сяоя, сиди спокойно, не выглядывай, будь осторожна, чтобы не упасть, - Линь Синь перенес ее к себе и задержал занавеску наполовину.

Линь Сяо Нань услышал это и также поспешно схватился за своего шестого дядю, продолжая смотреть в окно.

- Бабушка, какой из них дом четвертого дяди? Все дома здесь такие большие и красивые.

Матушка Линь, которая необъяснимо нервничала с момента въезда в столицу, услышав слова внучки, едва сумела подавить эмоции.

- Скоро ты увидишь место, где живут твои четвертый дядя и дядя Чэн. Это будет самое большое и красивое место, Сяоя точно сможет узнать его с первого взгляда, - сказала матушка Линь, поглаживая голову внучки.

Многочисленные солдаты охраняли две большие кареты без опознавательных знаков, и люди на улице поспешно отходили в сторону. Заглянув в окно с поднятой занавеской, они увидели там нескольких детей. Все люди шептались о том, что за молодой господин и молодая госпожа сидят внутри, и как они могли заставить этих солдат охранять окрестности.

Когда Линь Мо проснулся утром и услышал от Чэн Яня, что его родители приедут сегодня, все его тело охватило сильное волнение. Он следовал за слугами по дому, занятый то тут, то там, не отдыхая ни на минуту. В один момент он проверял, готов ли павильон Ваньцин, а в другой момент проверял, как готовится еда на кухне.

- Я приказал слугам все приготовить несколько дней назад, и ты также проверил их несколько раз, все еще не успокоился? - Чэн Янь, который следовал за ним всю дорогу, поспешно остановил супруга и вытер пот с его лба.

- Это все потому, что ты не сказал мне заранее, что папа, мама и остальные приедут пораньше, поэтому я ничего не подготовил, - Линь Мо покорно встал и позволил ему вытереть пот, одновременно обвиняя.

Это было даже не на день или два раньше запланированной даты, а на полмесяца раньше.

- Если бы я сказал тебе об этом заранее, ты бы до сих пор мог спать по ночам? Хорошо, возвращайся в свою комнату и переоденься, они тоже скоро приедут.

К тому времени, как Линь Мо переоделся и пошел с Чэн Янем, Линь Сю уже стоял за дверью. Им не пришлось долго ждать, прежде чем они увидели две кареты, охраняемые солдатами. Занавески были отдернуты, и Линь Мо увидел, что внутри сидят дети.

Глаза Линь Мо загорелись, и он уже хотел спуститься со ступенек и подойти к ним, но его остановил Чэн Янь.

- Подожди, а что, если тебя собьют с ног, если ты спустишься туда?

Конвой и кареты остановились перед дворцом, и солдаты быстро удалились, получив жест от принца Чэня. Слуги, ожидавшие в стороне, увидели, как мимо проходит ванфу, и поспешили за ним. Вести лошадей, брать багаж, ставить ступеньки рядом с каретой - все было сделано организованно.

- Спасибо, дядя, - Линь Сяоя наклонила голову и поблагодарила охранника, который только что вынес ее из кареты.

- Нет... не нужно благодарить, - телохранитель, которого благодарили впервые, на мгновение замер и слегка заикался.

Линь Сяоя улыбнулась ему, а затем на своих коротких ножках побежала к четвертому дяде.

- Четвертый дядя, дядя Чэн, Сяоя так по вам скучала! - закричала Линь Сяоя.

- Не торопись, - Линь Мо быстро подошел и наклонился, чтобы поднять Сяоя, - Ты довольно тяжелая, - Линь Мо взвесил малышку и рассмеялся.

- Это потому, что Сяоя стала выше и тяжелее, - сказала Линь Сяоя с улыбкой, обнажив несколько мелких, как рисинки, зубов.

Сяо Нань, который был в нескольких шагах позади сестры, подбежал к ней, и смотрел на своего четвертого дядю, который держал его сестру, с некоторым предвкушением в глазах. В этот момент Чэн Янь подхватил его одной рукой, а изумленный Линь Сяо Нань подсознательно обнял дядю Чэна за шею.

- Ты меня не узнаешь? - Чэн Янь крепко держал ребенка и улыбался.

- Дядя Чэн, - на лице Линь Сяо Наня появилось немного смущенное выражение.

- Сяо Нань вырос очень высоким, - Линь Мо засмеялся, поглаживая свободной рукой маленькую головку племянника.

Выйдя из кареты и поздоровавшись со вторым братом, Линь Синь поспешил к четвертому брату:

- Четвертый брат! Старший брат Чэн!

- А-Синь, почему мне кажется, что ты стал намного бледнее? - пошутил Линь Мо, подходя к ним с Сяоя на руках.

Действительно, цвет лица всех членов семьи Линь стал намного бледнее. Но, если подумать, это было правильно, семья Линь была очень белокожей, если бы они не загорали от частой работы на полях. Например, двое детей, которые постоянно оставались дома, Линь Сю, который учился в колледже, и Линь Лань, третья дочь семьи Линь, которая вышла замуж в город, отличались очень приятным цветом лица.

- С тех пор как наша семья переехала в город, мы часто сидели дома. Мы очень бледные? - Линь Синь несколько неуверенно почесал лицо.

- Четвертый брат, старший брат Чэн, - поздоровался подошедший Линь Чэнь.

- Сначала зайдите в дом, переоденьтесь, а потом будем ужинать.

Линь Мо отправил Чэн Яня помогать родителям, старшему брату и невестке, а сам первым повел четверых детей.

Люди, которые издали проходили мимо дома принца Чэна, несколько мгновений с любопытством смотрели на них. Значит, это была материнская семья Чэн Ванфу? Эти двое маленьких детей были довольно милыми, подумали многие.

- Четвертый дядя, это ваш с дядей Чэном дом? - Линь Сяоя схватила руку своего четвертого дяди своей маленькой рукой и смотрела на окрестности с широко открытым ртом и глазами, полными шока.

С тех пор как они вошли в ворота вместе со своим четвертым дядей, Линь Синь вел себя несколько сдержанно, не осмеливаясь смотреть по сторонам. Ему всегда казалось, что этим он опозорит четвертого брата перед всеми благородно одетыми королевскими слугами.

- Верно, - Линь Мо терпеливо отвечал, ведя племянника и племянницу в сторону павильона Ваньцин.

- Он такой большой! Такой красивый!

- Иди и прими горячую ванну, потом переоденься в красивую одежду, и ты сможешь поесть.

После еды четвертый дядя проведет вас по резиденции, а завтра мы снова пойдем гулять, - сказал Линь Мо, ведя их на прогулку.

- Да, да, чтобы пойти и купить много пирожных, - предложила Линь Сяоя.

- И тангулу, - с другой стороны, напомнил Линь Сяо Нань.

- И блинчики, - добавила Линь Сяоя.

- И мясные булочки, - снова вмешался Линь Сяо Нань.

- Маленькая сушеная рыба, большая жареная утка.

- Яичные лепешки, пельмени.

- Хорошо, хорошо, мы купим их все завтра, когда пойдем гулять, откуда вы двое столько знаете? - Линь Мо поспешно остановил их, не зная, смеяться ему или плакать.

- Дядя телохранитель и дядя в черном купили их для нас с братом, чтобы мы ели по дороге.

- Хм? Дядя в черном? - теньевые стражи появлялись перед ними? Линь Мо подумал, что это немного странно.

- Это дяденька в черной одежде и маске, он появлялся, а затем исчезал, - Линь Сяо Нань был на редкость разговорчивым и в его тоне сквозило обожание.

- Когда плохие парни пришли за мной и моим братом, появилось очень много дядек в черной одежде. Потом они подобрали нас с братом и выгнали плохих парней.

- Дяденьки в черных плащах - самые лучшие! Великие герои! - Линь Сяо Нань тяжело кивнул.

Толпа теньевых стражей, которые всю дорогу следовали за семьей Линь и вот-вот должны были отправиться к своему капитану, чтобы сообщить о задании: «...»

Почему они вдруг так застеснялись, получив комплимент от двух маленьких прелестных детей перед Чэн Ванфу?

Теньевые стражи, которые прятались в различных темных местах королевской резиденции: «...»

Самые лучшие? Великие герои? Это действительно про них, теньевых стражей?

Наблюдая за тем, как эти двое детей мгновенно превратились в фанатов теневой стражи и бесконечно говорили о них при каждом упоминании, Линь Мо немного прослезился.

Но когда он подумал об опасности, с которой они столкнулись по дороге, даже зная, что они не пострадали, Линь Мо все равно был немного опечален. Хорошо, что с ними все в порядке.

<http://bllate.org/book/13588/1205150>